

УДК 338.246.025

О ВОЛНООБРАЗНОМ ХАРАКТЕРЕ СООТНОШЕНИЯ РЫНОЧНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

К.В. Павлов

г. Белгород

В наших предыдущих работах [3, 4, 5] достаточно подробно был рассмотрен вопрос о волнообразном характере переходных социально-экономических процессов, в частности, рассмотрен закон о волнообразности соотношения между рыночными и государственными методами хозяйствования в переходной среде. Однако оказывается, что закон о волнообразном характере соотношения между рыночными и государственными регуляторами действует не только в переходной, но и в относительно устойчивой социально-экономической среде. Поэтому можно сформулировать общий закон о волнообразном характере соотношения между государственными и рыночными социально-экономическими регуляторами, который действует уже несколько тысячелетий – с рабовладельческой эпохи. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Тема государственного регулирования эколого-экономических отношений в рыночных условиях остается предметом дискуссий. На наш взгляд, роль и значение государственных методов управления экономикой в переходный период в известном смысле возрастает по сравнению с предыдущим периодом развития народного хозяйства. Разумеется, формы управления изменяются (в данной связи более правильно говорить о системе государственного макроэкономического регулирования), и это в значительной мере объясняется тем, что «стихийный», «дикий», нерегулируемый переход к рыночным отношениям чреват тяжелыми социально-экономическими последствиями. Например, одна из характерных особенностей послевоенного восстановления японской экономики заключалась в том, что государство выполняло руководящие функции в области стимулирования возвращения производственных систем и уровней выпуска продукции к довоенным стандартам, процесса, который опирался на спрос, порождавшийся восстановительными усилиями. Ссылки же на эффективность мер переходного периода в ряде бывших социалистических стран Восточной Европы и попытки слепого

копирования их в России, по-нашему, совершенно неправомерны и по многим причинам неоправданны. Как известно, и там подобные меры не всегда приводят к желаемому эффекту.

Опыт стран, продемонстрировавших миру «экономические чудеса», говорит о благотворности модернизации под талантливым руководством «режиссера» – государства. Оно пролагало путь предпочтительным экономическим процессам, энергично в них вмешивалось, направляло их течение по избранному руслу. Сила этих последовательных действий со стороны государства состоит, разумеется, не в произвольном определении задач и путей их решения, а в твердой опоре на всестороннее изучение экономических реалий и в выявлении на этой базе объективно достижимых целей. Такого рода констатации интересны не только для познания практики развития отдельных стран, но и в более широком плане: перед нами убедительное свидетельство беспочвенности огульного отрицания позитивной роли государственного регулирования экономики. Одной из самых ярких иллюстраций может служить опыт Южной Кореи, темпы подъема экономики которой без всякого преувеличения можно отнести к разряду феноменальных: за 1950-1990 годы валовой внутренний продукт (ВВП) страны возрос не менее, чем в 120 раз, хотя, конечно, высоким темпам роста южнокорейская экономика обязана не только государственному вмешательству и регулированию переходных процессов. Речь идет о создании оптимальных условий для сочетания рыночных и государственных методов управления и хозяйствования с учетом местной специфики, условий, при которых органически сочетаются сильные стороны как планового, так и рыночного начал. Именно формирование и умелое использование такого механизма и позволило Южной Корее в относительно сжатые сроки преодолеть барьер слаборазвитости и занять достойное место в мировой цивилизации.

Первые же этапы рыночных реформ в России и других странах СНГ показали всю сложность и болезненность переходных процессов. Это справедливо и в отношении практически всех стран Центральной и Восточной Европы, составлявших ранее социалистический лагерь. И хотя население в целом продолжает там желать глубоких перемен, рост забастовочного движения, а также данные социологических опросов свидетельствуют об усилении недовольства курсом стихийной либерализации хозяйственной деятельности.

В связи с этим обосновывалось положение о целесообразности некоторого отхода от чисто либеральных методов за счет усиления государственных методов регулирования. Чтобы объяснить кажущееся противоречие (необходимость при переходе к развитой рыночной экономике периодического усиления системы государственного регулирования), целесообразно рассматривать идущие преобразования сквозь призму концепции волнообразного характера переходных социально-экономических процессов. В

соответствии с ней государственное регулирование, его удельный вес и значение претерпевают существенную эволюцию по мере поступательного развития российской экономики к развитому состоянию. Однако, хотя трансформация будет проявляться в постепенном снижении удельного веса государственного сектора, и, прежде всего, государственной собственности, до оптимальных размеров, можно высказать предположение, что роль и значение этой системы в условиях переходного периода будут уменьшаться волнообразно, неравномерно, скачкообразно. Иначе говоря, падение роли государства будет чередоваться с периодами ее возрастания. Таким образом, уменьшение, в конечном счете, удельного веса государственного сектора будет проявляться как тенденция.

Волнообразным характером переходных процессов объясняется кажущееся противоречие между предположением о снижении роли и значения системы государственного регулирования при достижении состояния развитости социально-экономической системы и необходимостью ее усиления на определенных этапах переходного периода. Явлением волнообразности во многом обуславливается и целесообразность разработки не одной, а двух моделей: российской целевой модели развитой экономики и российской модели переходного периода.

Говоря о волнообразности переходных процессов, мы имеем в виду чередование, например, периодов либерализации и периодов контроля над ценами и заработной платой (вплоть до их замораживания), волнообразный характер происходящего процесса приватизации и т.п. Таким образом, в нашем случае речь идет не о среднесрочных волнах Н. Кондратьева, а о совершенно другом типе волн, хотя, разумеется, вовсе не исключена определенная взаимосвязь и взаимообусловленность этих явлений.

Волнообразный характер переходных экологических и социально-экономических процессов можно объяснить следующим образом. В специальной литературе рыночные и государственные методы хозяйствования нередко противопоставляются. Но, несмотря на очевидное различие, между этими методами нет непроходимой стены, хотя, по большому счету, их действие во многом носит взаимодополнительный характер. Более того, в развитой капиталистической экономике рыночные (преимущественно стихийные) и государственные (преимущественно плано-прогнозно-регулирующие) методы сочетаются и переходят друг в друга, составляют, если можно так выразиться, близкий к оптимальному симбиоз, чем во многом обуславливается высокая эффективность капиталистической экономики. Однако путь к такому симбиозу лежит через диспропорции и противоречия. В этом и заключается первопричина волнообразности.

Поясняем сказанное. Накопившиеся в результате прежнего, социалистического способа хозяйствования диспропорции (например, ценовые перекосы) могут быть устранены лишь на основе рационального сочетания как стихийных, так и сознательных

методов управления и регулирования, ибо управление лишь на основе одного из этих двух групп методов, устраняя одни диспропорции, способствует возникновению других, подчас еще более глубоких. Само же рациональное соотношение между разными группами методов происходит в ходе поэтапного достижения частичных состояний равновесия, когда постепенно стихийным путем устраняются перекосы между этими группами методов то в одну, то в другую сторону. Отсюда – волнообразная форма переходных процессов.

Причем важно выделить и вторую сторону закона волнообразности – взаимодополнительный характер рыночных и государственных методов регуляции. Именно этим, прежде всего, объясняется невозможность за счет исключительно планово-государственных либо чисто рыночных методов хозяйствования (например, лишь за счет либерализации каких-то аспектов экономической деятельности) осуществить переход к развитым экономическим отношениям. Принципом дополнительности можно объяснить и необходимость периодического ослабления жестко антиинфляционной кредитно-финансовой политики – важнейшей составляющей современного макроэкономического регулирования российской экономики – и выделения крупных кредитов предприятиям. Возможное действие такого волнообразного процесса связано также с тем, что в экономической истории уравнивательные тенденции и процессы, сдерживая рост эффективности, всегда заменялись стимулирующими принципами, ведущими к росту дифференциации доходов. Когда же этот рост превышал критическое значение, снова побеждали тенденции к «уравниловке» и так далее по спирали. Самой эффективной поэтому оказывается японская модель экономики, в которой наилучшим образом сочетаются эти две противоположные тенденции.

Учитывая сказанное, можно сделать вывод, что наиболее эффективно переходные процессы в российской экономике будут развиваться лишь при сильном государственном регулировании формирования рыночных отношений. Государство у нас еще долго будет играть весьма значимую роль.

Это связано и со спецификой современной экономической ситуации в России, и со всей историей ее хозяйственного развития. Можно предположить, что переходный к рыночным отношениям период будет у нас достаточно продолжительным, а усиление роли самих рыночных отношений будет то усиливаться, то ослабевать, тогда как роль государственных регуляторов по принципу дополнительности, наоборот, то ослабевать, то усиливаться. Иначе говоря, возрастание роли рыночных регуляторов будет выступать как тенденция. Более того, на наш взгляд, данный вывод является общим законом для всех стран, осуществляющих переход к рынку из состояния «тотального» огосударствления экономики, прежде всего стран бывшего социалистического лагеря.

На волнообразность как на одну из важнейших закономерностей переходного периода от экономики с гипертрофированно развитым государственным сектором к развитому рынку указывает, например, наличие нескольких этапов в осуществлении реформы Л. Эрхарда в Германии. Кстати, в этой связи можно вспомнить и опыт преобразований Петра 1, который, стремясь вырвать Россию из экономической, военной и культурной отсталости, вынужден был делать это через усиление роли государственных институтов, давая в то же время и простор рынку. Более того, в петровских реформах государственные методы управления во многом способствовали именно капиталистическим, рыночным преобразованиям, что лишний раз указывает на определенную условность противопоставления этих групп методов и соответственно на относительный характер действия принципа дополнительности между группой рыночных и группой государственных регуляторов.

Изменения в современной экономической политике также во многом объясняются волнообразным характером переходных процессов. Однако повторим, что волнообразный характер проявляется как закономерность лишь в форме тенденции, причем в реальности на объективные социально-экономические процессы существенное влияние оказывает и субъективный фактор, например, ошибки экономической политики. Причем, скорее всего волнообразный характер циклического ослабления и усиления государственного регулирования и соответствующего усиления или ослабления роли рыночных методов хозяйствования проявляется как закономерность не только в условиях переходного периода, но и в любом состоянии социально-экономической системы. Только когда она находится в относительно устойчивом состоянии, амплитуда волн больше и поэтому волнообразность проявляется сложнее. Это положение подтверждается многими примерами.

Так, в Южной Корее отнюдь не всегда проводили индустриальную политику и следовали японской модели. В 50-х годах экономическая политика южнокорейского правительства опиралась на естественные законы рынка. Лишь после военного переворота в 1961 году южнокорейское правительство кардинально изменило политику в сторону существенного усиления государственно-планового регулирования. Однако со второй половины 80-х годов появились признаки того, что Южная Корея вступила в новый период, суть которого состоит в либерализации экономики, более полном раскрытии неконтролируемых, стихийных начал. Как видим, налицо проявление волнообразности соотношения систем рыночных и государственных регуляторов. Причем, важно, что переход от одного этапа к другому не сводится только к действию субъективно-волевых факторов (хотя и они имеют существенное значение), а есть проявление объективной закономерности. Так, изменение экономического курса в 60-х годах было обусловлено тем, что прежний расчет на чисто рыночные силы не привел к существен-

ному росту темпов развития южнокорейской экономики. В свою очередь, либерализация 80-х годов связана с тем, что чрезмерно сильное вмешательство государства в ход производственных процессов после того, как Южная Корея превратилась в высокоиндустриальную страну, стало существенно сдерживать развитие производительных сил.

Таким образом, смена экономической политики, смена курса – не произвольный шаг, а выражение действия объективных сил и тенденций предыдущего периода. Иначе говоря, необходимость смены экономического курса не проявляется вдруг, не возникает из ничего, спонтанно. Это – проявление закона перехода количества в качество, когда изменения, возникавшие в экономике на предыдущем этапе, в конечном счете, приводят к скачкообразному изменению экономического курса в целом. Поэтому, хотя кардинальное изменение курса наиболее наглядно свидетельствует о действии закона волнообразности, более детальный анализ социально-экономических процессов позволяет выявить действие этого закона и на отдельном, относительно однородном этапе экономического развития. Например, тот факт, что и в Японии, и в Южной Корее первые планы более жестко контролировались, имели более четкую юридическую основу, чем в последующий период, когда они становились все более и более индикативными и имели скорее бюрократическую, чем юридическую основу, есть не что иное, как проявление закона волнообразности переходных процессов.

Опыт послевоенного восстановления японской экономики также свидетельствует о действии данного закона. Так, на временном отрезке с августа 1945-го до конца 1946 года наблюдался экономический хаос. Следующие годы характеризовались постепенным ростом вмешательства государства в хозяйственную жизнь. Однако уже в 70-е годы происходит усиление либеральных тенденций в экономике. В это время внешняя торговля оказалась почти полностью освобождена от установленных государством рестрикций, был приватизирован ряд государственных предприятий, таких, как «Японская телеграфная и телефонная корпорация», «Корпорация государственных железных дорог Японии», осуществлены меры по дальнейшему дерегулированию. Таким образом, и в Японии финансово-экономическая система долгое время находилась под сильным влиянием государства, став рыночной только к 80-м годам.

Кстати, ретроспективный анализ прошлого нашей страны показывает, что волнообразность проявлялась и в предыдущие периоды ее развития: смена эпохи «военного коммунизма» нэпом, который в свою очередь сменила административно-командная система, есть, на наш взгляд, проявление все той же закономерности о волнообразном социально-экономическом процессе. В более позднее время в социалистическую эпоху также периодически то усиливалось, то уменьшалось значение товарно-денежных отношений – реформа 1965 г. в СССР, хозрасчетная реформа конца 70-х начала 80-х годов и т.д.

О волнообразности соотношения между рыночными и государственными регуляторами свидетельствует и опыт реформирования других стран. Можно, в частности, привести пример великой депрессии в США, когда действие чисто рыночных сил породило невиданной силы кризис, выход из которого был найден лишь на основе усиления системы государственного регулирования. Свидетельством волнообразного характера соотношения рыночных и государственных методов экономического регулирования могут служить и опыт реформирования послевоенной Германии, и «тетчеризм» в Англии, «рейганомика» в США.

Радикальные преобразования, произошедшие в начале 80-х годов в системе управления американской экономикой, связаны, прежде всего, с именем тогдашнего президента Р. Рейгана, победившего в борьбе за президентский пост на выборах 1980 года демократа Дж. Картера. Программа Р. Рейгана была представлена в конгресс под названием «Новое начало для Америки: программа восстановления экономики» [7]. В этой программе он объявил государство главным виновником экономических трудностей и проблем, с которыми столкнулась страна, и, прежде всего, главной причиной инфляции. По мнению Р. Рейгана, освобождение частного бизнеса от оков государственного регулирования должно вдохнуть новые силы в экономику, привести к ускорению темпов ее развития, к увеличению производства товаров и услуг. Проведение намеченных в программе мер должно было одновременно снизить темпы инфляции.

Предложенная экономическая программа была преподнесена как самая крупная переориентация экономической политики со времен Ф. Рузвельта. Действительно, программа представляет собой заметный поворот в экономической политике. С начала 30-х годов все американские президенты пытались решать вставшие перед страной экономические проблемы на основе государственного регулирования. Рейган же, объявив, что роль государства в американской экономике в современных условиях чрезмерна, хотел добиться улучшения экономического положения страны, решения острейших социально-экономических проблем путем активизации частного бизнеса [7]. Все это подтверждает истинность действия закона о волнообразном характере соотношения между рыночными и государственными регуляторами, также как и тот факт, что рейганомика, действительно приведшая к повышению эффективности общественного производства в США, сейчас сменяется по объективным причинам клинтономикой, когда большее внимание уделяется социальной и государственной поддержке и регулированию. Таким образом, даже в США, где, как известно, значению и роли государственного регулирования экономики уделяется существенно меньшее внимание, чем в ряде других развитых капиталистических стран (например, в соседней Канаде), далеко не всегда ставка делалась преимущественно на действие стихийных рыночных сил. В этой

связи классическим примером является программа Ф. Рузвельта, когда упор делался на использование кейнсианских методов.

Как рыночные механизмы, так, и государственные регуляторы не могут всегда и везде эффективно функционировать: обе эти системы не безграничны в своих возможностях. Например, стратегия развития, сложившаяся в странах Латинской Америки после Второй мировой войны, основывалась на значительном государственном секторе, активном вмешательстве государства в экономику и мощным протекционизме, ограждающем национальное хозяйство от конкуренции. В 50-60-е годы она позволила повысить индустриальный потенциал континента, в наиболее крупных и развитых странах (Аргентине, Бразилии, Мексике) создать сложную и диверсифицированную структуру промышленности. Но уже к началу 70-х годов возможности старой системы стали исчерпываться. Попытки корректировать ее, форсируя промышленный экспорт, не переломили тенденцию к снижению темпов экономического развития. В 80-е годы страны Латинской Америки пережили длительный и глубокий экономический кризис. По показателю ВВП на душу населения большинство стран континента очутилось на уровне 70-х, а иные – и 60-х годов. Именно кризисная ситуация 80-х годов побудила латиноамериканские государства – от военных диктатур Чили и Сальвадора до Гайаны и Ямайки, ранее провозглашавших курс на социалистическую ориентацию, – приступить к проведению кардинальных экономических реформ рыночного типа. Иначе говоря, резервы сильной системы государственного регулирования как основы эффективного воспроизводства в 80-е годы в Латинской Америке были в значительной мере исчерпаны. В связи с этим там пришлось более широко внедрять рыночные принципы хозяйствования. Но и они не безграничны, поэтому рано или поздно наступит (а во многих латиноамериканских странах уже наступил) момент усиления системы государственных регуляторов. Как уже указывалось, закон о волнообразном характере соотношения между рыночными и государственными регуляторами действует с незапамятных времен – еще с рабовладельческой общественно-экономической формации, то есть несколько тысячелетий. Об этом свидетельствует периодическое ослабление и усиление в древности роли купечества.

В настоящее время специалисты различного профиля (историки, экономисты, философы) спорят о том, какого рода факторы – субъективные или объективные – преобладали в процессе отхода от принципов нэпа и формирования административно-командной системы управления советской экономикой. Споры ведутся вокруг вопроса о том, насколько оправдана была такая метаморфоза в системе управления и регулирования. Учитывая, что истории присуще свойство многовариантности развития, мы не исключаем возможности существования альтернативных вариантов развития советской экономики в конце 20-х годов, однако согласимся с точкой зрения, согласно которой вероятность перехода к административно-командному механизму тогда все же была

больше, чем у иных вариантов как с точки зрения содержания самого механизма хозяйствования, так и с учетом социально-психологической атмосферы в компартии и в рабочем классе. Не вдаваясь в детальное рассмотрение данного вопроса, все же заметим, что непосредственным толчком к переходу на путь становления административно-командного механизма стал выбор конкретной социально-экономической стратегии – курса на форсированное развитие тяжелой индустрии как средства обеспечения военной и экономической безопасности страны.

Необходимо признать, что, несмотря на высокие темпы экономического роста в 20-е годы (прежде всего, в отраслях легкой промышленности и сельского хозяйства), хозяйственная система нэпа с характерными для нее эквивалентными принципами обмена была не способна обеспечить в короткие сроки ликвидацию того экономического и технологического разрыва, который отделял СССР от стран Запада. Для решения этой проблемы она нуждалась в эволюции в сторону большей роли государства в экономике. Таким образом, курс на ликвидацию указанного разрыва, выбор индустриализации как стратегии экономического развития и стал тем фактором, который окончательно предопределил переход от нэповского механизма регулирования экономики к административно-командному механизму прямого управления ею. И здесь вследствие действия комплекса объективных и субъективных факторов «сработал» принцип волнообразности переходных процессов. Данный пример интересен и тем, что он демонстрирует необходимость усиления системы государственного перераспределения (вплоть до административного) имеющихся ресурсов как основы ускоренной индустриализации. Учитывая, что в настоящее время перед российской экономикой стоит задача технического перевооружения, интенсификации и структурной перестройки, опыт решения такого рода проблем весьма актуален и поучителен.

Таким образом, при переходе от капитализма к социализму явно просматриваются несколько волн усиления/ослабления рыночных регуляторов. Подобного рода волны проявлялись и в дальнейшем, о чем свидетельствуют периодически проводимые реформы по повышению роли товарно-денежных отношений в развитии советской экономики (например, реформа 1965 года, 1979 года и т.п.).

Волнообразный характер соотношения рыночных и государственных регуляторов присущ не только переходному периоду, но и относительно устойчивой социально-экономической среде, хотя наиболее ярко волнообразность проявляется все же в переходной среде. Таким образом, в любом случае процесс перехода будет носить волнообразный характер (хотя амплитуда и частота волн в разных экономических сегментах и в различные периоды времени может существенно варьировать, более того, возможен даже определенный отход от волнообразности, например, когда субъективные ошибки слишком серьезны). Только так можно постепенно, путем поэтапного достижения не-

скольких частичных состояний равновесия ликвидировать глубокие диспропорции и достигнуть устойчивого социально-экономического равновесия в обществе. В связи с этим можно утверждать, что действует общий закон о волнообразном характере соотношения между рыночными и государственными методами социально-экономического регулирования, между рыночными и государственными формами хозяйствования.

В свете изложенной концепции можно констатировать следующее. Если на первом этапе реформы всеобщая либерализация хозяйствования, возможно, и была единственно правильным подходом к разрешению проблемы товарного дефицита, то затем относительно быстро следовало бы вводить сильное государственное регулирование. Впрочем, концепция волнообразности подтверждается периодическими корректировками правительственного реформаторского курса то на усиление государственного регулирования воспроизводственных процессов, то на его ослабление. Подобные процессы имеют место и в экономике других бывших социалистических стран, осуществляющих кардинальные преобразования в экономике, равно как и в иных странах. Причем в различных отраслях и сферах экономики, в разных регионах и странах закон волнообразности проявляется по-разному, в соответствии со спецификой каждой конкретной ситуации. Например, учитывая, что в северных регионах России большие масштабы государственного вмешательства в экономику объективно обусловлены амплитуда и, возможно, частота волн будет ниже среднеэкономических параметров.

Таким образом, переход к преимущественно рыночным методам хозяйствования будет проходить волнообразно, их роль в системе управления будет то усиливаться, то ослабевать (см. рис. 1 и 2), в целом проявляясь, как тенденция. Помимо указанных ранее причин, это обусловлено действием инерционных факторов (например, невозможностью быстро перестроить психологию людей). В относительно стабильной среде волнообразность проявляется сложнее, так как амплитуда волн больше (см. рис. 3 и 4).

Необходимо добавить, что волнообразный характер переходных процессов проявляется не только в экономике, но и в сфере национальных и международных отношений. Так, в странах СНГ центробежные тенденции начинают сменяться центростремительными, интегративными процессами. В международной сфере волнообразность проявляется также во взаимоотношениях между развитыми капиталистическими и постсоциалистическими государствами. Волнообразность переходных процессов проявляется и в политике: «правых» сменяют «левые», и наоборот. Закон волнообразности действует и в других общественных сферах – в религии, праве, политике, языке и т.д. В настоящее время волнообразность как одна из фундаментальных закономерностей переходного периода признается и другими исследователями [1], хотя, как уже говорилось, она свойственна и стабильным временам (разница лишь в амплитуде волн – в устойчивой среде она при прочих равных условиях больше).

Рис. 1

Рис 1. Волнообразный, взаимодополняющий характер усиления рыночных и, соответственно, ослабления государственных методов хозяйствования в условиях переходного периода: а) значение и роль рыночных методов хозяйствования; б) значение и роль государственных методов хозяйствования (штриховая линия – для экологической сферы).

Необходимо добавить, что данная схема отображает реальную картину взаимосвязи рыночных и государственных методов хозяйствования лишь в общем виде (если так можно выразиться – на микроуровне), так как при более детальном рассмотрении (на макроуровне) возможна определенная асинхронность в частоте колебаний волн, в поведении верхнего и нижнего графика. Иначе говоря, в принципе возможно одновременное непродолжительное усиление или ослабление значения и роли обоих видов регуляторов, что, однако, не влияет на картину в целом. Такого рода отклонения, флуктуации, нарушения общего принципа объясняются тем, что рыночные и государственные методы не являются абсолютными антагонистами, ибо их действие нередко переплетается и эффективность одной группы регуляторов во многом зависит от эффективности действия другой группы.

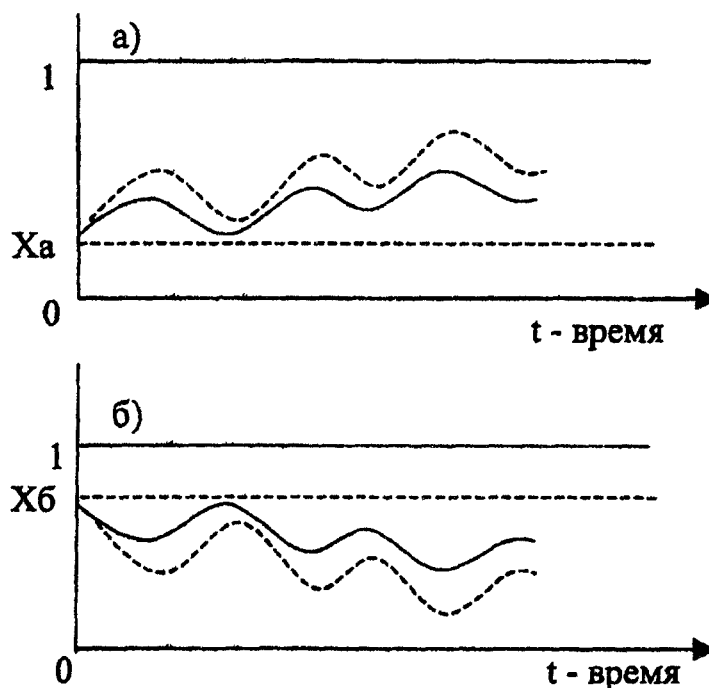

Рис. 2

Рис. 2. Волнообразный, взаимодополняющий характер усиления рыночных и, соответственно, ослабления государственных методов хозяйствования в условиях переходного периода (закон представлен в форме удельных весов): а) удельный вес рыночных методов хозяйствования; б) удельный вес государственных методов хозяйствования (штриховая линия – для экологической сферы).

На рис. 2 дано графическое изображение того же закона волнообразного характера переходных процессов, что и на рис. 1. Только там роль и значение рыночных и государственных регуляторов имеют, если так можно выразиться, абсолютные значения, здесь же приведены их удельные веса. Поскольку рыночные и государственные методы хозяйствования носят взаимодополняющий характер, сумма их удельных весов всегда будет равна единице. Поэтому график б) из а) на рис. 2 можно получить следующим образом: передвинуть вдоль оси ординат начало волнообразной кривой – точку X_a в точку $X_b = 1 - X_a$, а затем эту кривую зеркально отобразить вдоль прямой X_b (обозначено пунктирной линией). Понятно, что волнообразная кривая как на графике а), так и на графике б) будет лежать в области, ограниченной двумя прямыми – параллелями 0 и 1 – не касаясь их и не пересекаясь с ними. На рис. 1 обе волнообразные кривые не ограничены, так как там приведены “абсолютные” значения рыночных и государственных регуляторов. На рис. 1 волнообразные кривые а) и б) не являются строго взаимодополняющими, так как возможны одновременное усиление или ослабление абсолютных значений этих двух групп регуляторов.

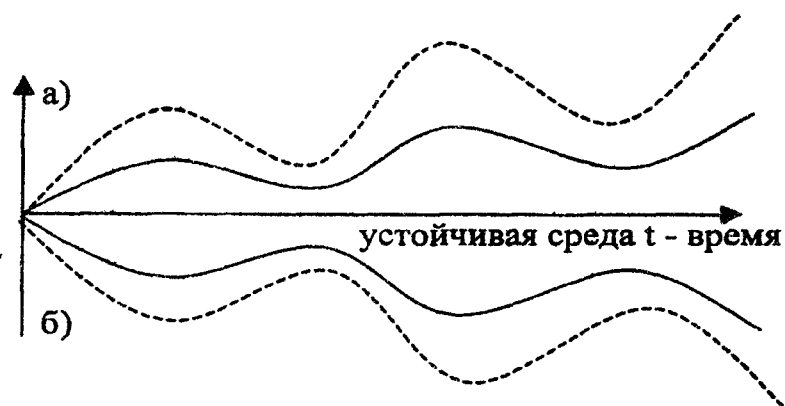

Рис. 3

Рис. 3. Волнообразный характер соотношения между рыночными и государственными регуляторами в относительно устойчивой среде (штриховая линия – для экологической сферы)

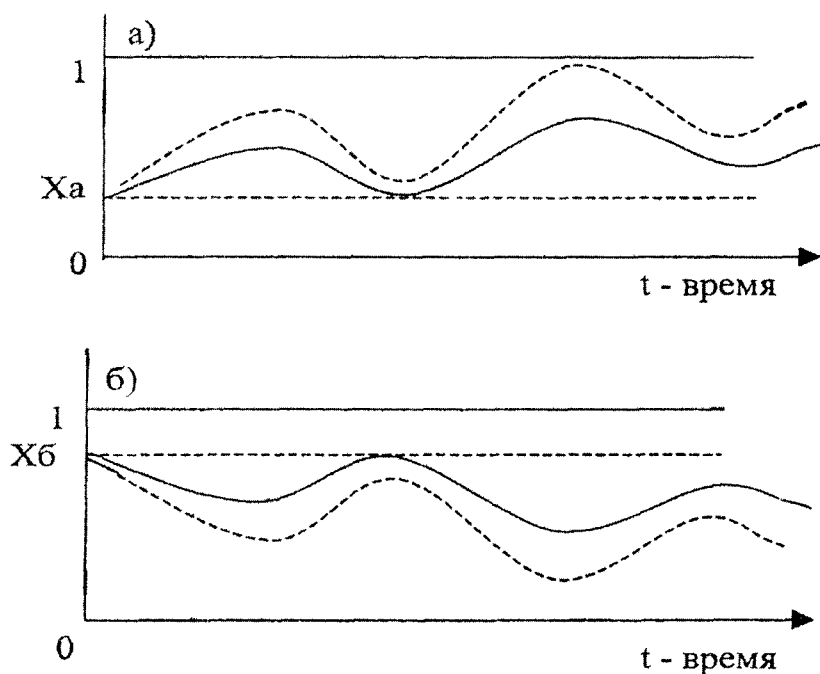

Рис. 4

Рис. 4. Волнообразный, взаимодополняющий характер усиления рыночных и, соответственно, ослабления государственных методов хозяйствования в стабильной среде (закон представлен в форме удельных весов: а) удельный вес рыночных методов хозяйствования; б) удельный вес государственных методов хозяйствования (штриховая линия – для экологической сферы).

На рисунке 3 и 4 схематично показывается действие закона о волнообразном характере соотношения между рыночными и государственными регуляторами в устойчивой среде, где по сравнению с переходной средой амплитуда волн больше (в этом основная разница и заключается). В экологической сфере, как показывает мировой опыт, роль государственного регулирования должна быть еще большей, чем в собственно производственной сфере. В связи с этим при изучении явления волнообразности в экологической сфере, то есть в сфере, где весьма велики затраты на осуществление природоохранных мероприятий удельный вес, приходящийся на систему государственного регулирования должен быть больше, чем в обычной социально-экономической сфере. На рисунках 1-4 этот факт находит отражение в том, что амплитуда волнообразного процесса в системе государственного регулирования будет больше, чем обычно (на рис. 1-4 штриховая линия характерна для экологической сферы и поэтому в этом случае амплитуда волн больше, чем для обычной социально-экономической сферы, которой соответствует на этих рисунках сплошная линия).

По волнообразному закону происходит и распространение новых технологий. Так, в ряде работ рассматривается классическая задача диффузии для случая гиперболического закона роста новой технологии [2]. При этом доказывалось, что существует единственное устойчивое решение, представляющее собой волну. Предельная форма волны, характеризующая процесс распространения технологий, определяется численным решением системы дифференциальных уравнений. Таким образом, процесс диффузии технологий может быть представлен в виде последовательности волн, каждая из которых характеризуется своей поверхностью типа складка, при этом форма волны аппроксимируется законом квадратного корня.

Поскольку закон о волнообразности переходных процессов и состояний действует и в сферах политики, права, информации и печати, религии, национальных отношений, международных отношений и в иных общественных областях, то и направления стратегии общественных преобразований, касающихся этих сфер, должны базироваться на тех же исходных предпосылках.

Представляется, что одним из важнейших выводов прагматического характера из закона волнообразности переходных процессов является утверждение о необходимости осуществления после гайдаровских реформ, с их потерей государственного контроля за ходом преобразований, этапа усиления роли и значения государственных регуляторов в экономике. Ведь если из-за субъективных ошибок «либеральная» фаза цикла затянется, его амплитуда увеличится, и тогда возврат к государственному регулированию возможен в более разрушительной и стихийной форме [3]. Чтобы этот крайне неблагоприятный прогноз не сбился, необходимо уже сейчас брать на вооружение методы эффективного государственного регулирования преобразований в России, при-

чем, на наш взгляд, в этом плане наиболее приемлем южнокорейский опыт перехода к рынку. Думаем, что только такой подход позволит постепенно прийти к «обществу изобилия», ибо чисто рыночные методы хозяйствования не соответствуют технологическому базису современной российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евстегнеев Р.Н. Цикличность переходного периода // Вопросы философии. 1993. № 11. С.56-64.
2. Кучин Б.Л., Якушева Е.В. Управление развитием экономических систем: технический прогресс, устойчивость. М.: Наука, 1990. С.136.
3. Лузин Г.П., Павлов К.В. Соотношение рыночных и государственных методов экономического регулирования в условиях переходного периода. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 1993. 186 с.
4. Лузин Г.П., Павлов К.В. Патозэкономика, или общая теория переходных, кризисных социально-экономических процессов и состояний. Мурманск: Областное книжное изд-во, 1999. 586 с.
5. Павлов К.В. Волнообразность переходных процессов в экономике / Общественные науки и современность. 1998. № 1. С.12-15.
6. Павлов К.В., Шишкин М.И., Шишкин Ф.Ф. Мировая экономика. Учебное пособие. Ижевск: изд-во «Удмуртия», 1997. 216 с.
7. Соединенные Штаты Америки / Отв. Ред. Аникин А.В., Быков О.Н., Шапиро А.И. - М.: Мысль, 1982. 446 с.